

Авторы: Д.С. Коробов, А.А. Малышев, В.Ю. Коваль, Д.Ю. Бадеев, А.Н. Федорина, Е.В. Леонова, Т.Н. Мишина, Е.Е. Антонов, Н.А. Кренке, С.Н. Чаукин

Составитель: Е.А. Клещенко, научный консультант – Н.А. Кренке

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «АРХЕОЛОГИЯ ПОСЕЛЕНИЙ»

(3 семестр, 2 курс магистратуры ГАУГН по направлению подготовки 46.04.01 «История», направленность (профиль) «Теория и практика археологических исследований», дисциплина по выбору)

Курс посвящен изучению изменяющихся структур поселений как части анализа адаптивных взаимодействий между людьми и их внешней средой, как естественной, так и культурной. Археология поселений предлагает магистрантам рассматривать взаимоотношения древних людей как внутри различных коммун, так и в рамках торговых сетей, использования природных ресурсов, социальной организации и культурных тенденций.

Курс состоит из трех частей. Первая (лекционная) часть посвящена теоретическим аспектам археологии поселений. Она включает в себя вводную лекцию, в которой рассматривается понятие «археология поселений» и ее составляющие части, методологические основы направления. Кроме того, представляются такие понятия, как «экологическая емкость территории», «зона реального использования ресурсов», «системы расселения» и «особенности формирования группы поселенческих памятников». Также отдельные лекции освещают вопросы системы расселения, земляной и древо-земляной фортификации, проблемы урбанизации.

Вторая часть (семинары) посвящена рассмотрению различных типов поселенческих памятников: стоянок, теллей, селищ, городищ, и особенностям их изучения. Большое внимание уделено самостоятельной работе студентов.

Третья часть – блок практических занятий. Запланирован выезд на поселенческий памятник для проведения «археологических наблюдений». По их результатам магистранты пишут «археологический отчет». Заключительное практическое занятие посвящается «работе над ошибками», в ходе которой проводится разбор написанных магистрантами отчетов.

Содержание курса

Номер и наименование раздела	Наименование темы лекционного занятия, краткое содержание	Объем, акад. часы: ауд./пр.
Раздел 1. Вводная часть	Тема 1. Археология поселений и ее составляющие. Развитие методологических подходов в археологии поселений	2/2
	Тема 2. Пространственные структуры в археологии поселений. Различные формы и типы поселений. Эволюция типов поселений во времени. Системы расселения и способы использования окружающих ресурсов	2/2
Раздел 2. Разные типы поселенческих памятников	Тема 1. «Жилища» и «жилые структуры» на памятниках палеолита и мезолита. Проблемы интерпретации археологических данных и реконструкции	1/1
	Тема 2. Стоянки и поселения первобытных охотников-собирателей. Археологические данные и этнографические параллели. Проблемы реконструкции	1/1
	Тема 3. Многослойные памятники – телли ранних земледельцев Юго-Восточной Европы и Анатолии	1/2
	Тема 4. Раскопки античных городских центров. Крупные города: Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория. Малые города Северного Причерноморья.	1/1
	Тема 5. Исследование античной хоры. Сельские поселения. Следы размежевания. Разведки и раскопки. Проблема отношений греков и «варваров»	1/1
	Тема 6. Античная «археология регионов»: Северо-Западный Крым, Крымское Приазовье, Таманский полуостров	1/1
	Тема 7. Системы расселения на Северном Кавказе в раннем железном веке: хозяйственная деятельность и динамика этнополитической ситуации	1/1
	Тема 8. Городская культура Волжской Булгарии в системе Восточной урбанистики	1/1
	Тема 9. Городские центры Улуса Джучи. Феномен золотоордынского города	1/2
	Тема 10. Археология Московской Руси: проблемы урбанизации	1/2
Раздел 3. Особенности археологического исследования разных типов	Тема 1. Археологическое изучение селищ (открытых поселений)	2/2
	Тема 2. Археологическое изучение городищ	2/2
	Тема 3. Земляная и древо-земляная фортификация в Восточной Европе	2/2

поселенческих памятников	Тема 4. Памятники археологии в современном аграрном ландшафте: изучение систем расселения и динамики колонизации в условиях распашки культурных слоев	2/2
	Тема 5. Пространственное распределение вещей и массового материала как источник для реконструкции облика поселения	1/2
	Тема 6. Применение методов фотограмметрии в поселенческой археологии	1/4
	Тема 7. Тахеометрическая съемка поселенческих археологических объектов, выраженных в рельефе	1/4

Примечание: * лекционные и семинарские (практические) занятия.

Раздел 1. Вводная часть (Д.С. Коробов)

Тема 1. Археология поселений и ее составляющие. Развитие методологических подходов в археологии поселений

Вводная лекция посвящена специфике поселенческой археологии как особому направлению. В ней рассмотрена смена подходов к изучению поселений в отечественной и зарубежной археологии, показан набор современных приемов в изучении поселений разных эпох и культур, представлены понятия «жилой» и «ресурсной» зон и способы их выделения.

Археология поселений – специфическое направление в археологической науке, выделившееся в самостоятельное с 1950–1970-х гг. Интерес к раскопкам поселений в разных областях археологии проявлялся с гораздо более раннего времени, однако поселения как отдельная категория памятников, требующая особых методических приемов исследования, до указанного периода не осознавались. В отечественной полевой археологии принято делить поселенческие памятники на три основные группы: открытые (неукрепленные) стоянки древнейших эпох, укрепленные городища и одновременные им неукрепленные селища более позднего времени (начиная с эпохи бронзы). Однако для каждой крупной археологической эпохи имеется своя специфика в классификации поселений. В настоящем курсе предпринимается попытка уйти от рассмотрения особых черт, характерных для поселений конкретных периодов в археологии и сконцентрироваться на общих принципах изучения поселений как особого феномена.

С этой точки зрения любые поселения могут рассматриваться на нескольких пространственных уровнях – индивидуального объекта (постройки, жилища, хозяйственной ямы и пр.), поселенческой зоны (группы индивидуальных объектов, объединяющихся в жилые, хозяйственные и производственные зоны) и ресурсной зоны (территории вокруг места обитания, эксплуатация которой дает ресурсы, необходимые для проживания коллектива).

Для каждой археологической эпохи и культуры перечисленные пространственные уровни имеют свою специфику и особенности, а их изучение требует выработки своих методов полевой и камеральной работы. Основные методы изучения поселений двух первых пространственных уровней – стратиграфический и планиграфический, дающие представления о процессе формирования и развития отдельных индивидуальных объектов и поселенческих зон. Изучение ресурсной зоны требует особых методических приемов, связанных с применением географического пространственного анализа. В последнее время появился широкий набор естественнонаучных методик, позволяющий изучать поселения на разных пространственных уровнях.

Процесс развития изучения поселений в археологии можно свести к нескольким этапам, характерным в целом для истории археологической мысли XX – начала XXI в., как в СССР и позже в России, так и за рубежом. Выделяется ряд основных направлений, связанных с основными методологическими подходами к процедуре археологического исследования.

1. Культурно-историческое направление, к которому относится большинство исследователей поселений и для которого характерна традиционная индуктивная манера постепенного накопления полевого материала и обобщения его в виде крупных работ, посвященных историческим реконструкциям системы расселения разных эпох и культур.

2. «Школа пространственного анализа», возникшая в рамках «новой археологии» на рубеже 1960–1970-х гг., для которой характерна дедуктивная процедура формирования гипотезы и ее последующей проверки, в том числе полевыми материалами.

3. Палеоэкономическое направление, возникшее в начале 1970-х гг. в недрах ранее оформившейся экологической («энвайронменталистской») школы, где также в основном используются дедуктивные процедуры археологического исследования.

4. Возникшая в качестве развития экологической школы ландшафтная археология как особый мультидисциплинарный подход к изучению взаимодействия человека с окружающей средой, адептами которого с середины 1980-х гг. используются различные процедуры, в основном проблемно-установочного характера, заимствованные или адаптированные из естественных наук.

5. Постпроцессуальное феноменологическое направление в изучении поселений и ландшафтов.

Тема 2. Пространственные структуры в археологии поселений. Различные формы и типы поселений. Эволюция типов поселений во времени. Системы расселения и способы использования окружающих ресурсов

Основное внимание слушателей сосредоточено на рассмотрении разнообразных форм и типов поселений в зависимости от степени концентрации и пространственной организации индивидуальных объектов внутри поселенческих структур и самих поселений в ландшафте. Рассматриваются основные линии эволюции поселенческих структур и способов использования окружающего ландшафта во времени и пространстве.

Используя существующие в современной географии модели организации пространственных поселенческих структур, можно выделить несколько групп поселений по степени концентрации в них индивидуальных поселенческих объектов (жилых и хозяйственных построек): однодворные хозяйства (хутора, до 20 чел.), рассеянные поселения (от 5 до 2500 чел.) и концентрированные поселения. Среди последних выделяются деревни (от 8 до 250 чел.), села (от 100 до 1000 чел.), города (от 1 тыс. до 500 тыс. чел.), городские центры с разным количеством населения, крупные метрополии (от 500 тыс. до 750 тыс. чел.), города-миллионники (от 500 тыс. до 1 млн. чел.) и мегаполисы (от 750 тыс. до 6 млн. и больше чел.). Для археологических задач самыми существенными представляются характеристики первых пяти типов поселений.

Наиболее важная характеристика поселений – это степень их концентрации или рассеивания. Она представляет собой разные формы существования поселений в виде определенного количества дворов как единиц индивидуального хозяйства, которые могут занимать пространство в разных пропорциях и вариантах, от рассеянных по местности однодворных хуторов до концентрированных крупных населенных пунктов, включая различные переходные варианты.

Типы поселений могут также различаться по времени своего существования: эфемерные на несколько дней, временные на несколько недель, сезонные на несколько месяцев, недолговременные на несколько лет и долговременные на несколько поколений. В зависимости от способа организации внутреннего пространства поселений различают регулярную и нерегулярную застройку с разной степенью концентрации поселенческих объектов.

Особое внимание уделяется разным моделям в системе расселения и использования окружающих ресурсов на основе анализа соотношения мест обитания и ресурсных зон вокруг них (Site Catchment Analysis). Основная идея данной концепции сводится к оптимизации использования ресурсной зоны, которая не должна находиться на слишком далеком расстоянии от места обитания. Рассматриваются разнообразные модели использования ресурсных зон поселениями, а также разные концепции организации пространства.

В итоге можно выделить пять основных этапов эволюции поселенческих структур на протяжении истории человечества.

1. Первобытный – с первичным эмпирическим использованием ресурсов для укрытия и передвижения.

2. Эгалитарный – с упорядочиванием пространства в космологическом смысле путем обмена между родственными группами.
3. Ранний иерархический – с выделением центров власти и налаживанием престижного обмена.
4. Раннегосударственный – с политической интеграцией пространства, когда иерархическая организация власти влияет на систему расселения.
5. Индустриальный – с региональной интеграцией, когда возникают глубокая специализация и тесные экономические связи между регионами.

Приводятся примеры перечисленных поселенческих структур для разных эпох и территорий.

Раздел 2. Разные типы поселенческих памятников

Тема 1. «Жилища» и «жилые структуры» на памятниках палеолита и мезолита. Проблемы интерпретации археологических данных и реконструкции (Е.В. Леонова)

Лекция посвящена проблеме определения понятия «жилище» и набору признаков, которые позволяют интерпретировать комплекс археологических находок и структур на памятниках каменного века как остатки жилищ. Рассматривается и обсуждается ряд вопросов: варианты дефиниций жилищ для эпох палеолита и мезолита; корректность привлечения этнографических источников для интерпретации археологических материалов и данных этноархеологии; разнообразие археологических структур и выявление следов жилищ; взаимосвязь природного окружения и различных типов жилищ; разнообразие жилищных форм – отражение культурной специфики и традиции домостроительства или способ адаптации. Археологические методы выявления жилищных структур и варианты реконструкции жилищ эпох палеолита и мезолита.

Тема 2. Стоянки и поселения первобытных охотников-собирателей. Археологические данные и этнографические параллели. Проблемы реконструкции (Е.В. Леонова)

На семинарском занятии разбираются заранее подготовленные студентами сообщения. Для самостоятельной подготовки небольших докладов/сообщений им предложены отдельные проблемы, которые затем обсуждаются на семинаре с демонстрацией «классических» реконструкций, проведенных на материалах конкретных памятников каменного века (Терра-Амата, грот Лазаре (нижний палеолит); Пинсеван, Зарайск А, Межирич (верхний палеолит), Траллсгав А, Беливо 4Г (мезолит), Быстрый Кульёган 66 (неолит) и т.д.).

Особое внимание уделяется терминологии (понятия «стоянка», «поселение», «жилище», «очаг», «кострище», «хозяйственно-бытовая структура» и т.д.); проблемам интерпретации археологических данных и возможностей реконструкции поселений древних охотников-собирателей; методам, позволяющим проводить достоверные реконструкции (в том числе пространственный и функционально-планиграфический анализы как средства реконструкции структуры стоянки/поселения, использование метода «связей» для установления синхронности отдельных археологических объектов или структур на стоянке/поселении).

Объем проблем, затрагиваемых общим курсом и конкретной тематикой семинара, так велик, что предполагается вариативность проблематики семинара в зависимости от интересов студентов и выбранных ими тем для докладов. Кроме обязательного разбора базовых понятий для каждого семинара подбирается свой ряд вопросов, который анализируется более подробно.

В процессе работы семинара затрагиваются или более подробно освещаются следующие проблемы.

1. Определение продолжительности бытования стоянок/поселений бродячих охотников-собирателей и факторы, которые влияют на длительность обитания на одном месте, по данным археологии, этнографии и этноархеологии.

2. Возможности определения границ поселения, установления полноты изученности площади памятника; понятие «фациальность» в археологии.

3. Определение сезона бытования стоянки – необходимые данные и возможности источника: топографическое положение и площадь; типы жилых построек; естественнонаучные данные (фаунистический анализ и данные анализа регистрирующих структур по зубам животных и т.д.).

4. Разнообразие жилищных конструкций по археологическим и этнографическим данным. Выявление взаимосвязи длительности поселений и видом жилищных конструкций со спецификой хозяйственной деятельности обитателей, сезоном бытования поселений, природным окружением и другими факторами.

5. Особенности структур поселений-жилищ в естественных убежищах (гротах и навесах).

6. Время и причины возникновения первых укрепленных поселений в каменном веке (Ближний Восток, Западная Сибирь, Зауралье).

Предполагаемые темы докладов/сообщений:

1. Что такое жилище и археологические признаки, достаточные для выявления жилого пространства.

2. Пространственный и функционально-планиграфический анализы как средство реконструкции структуры поселений.

3. Метод «связей» для установления синхронности отдельных структур и объектов в пределах раскопанной площади.

4. Структура поселения (стоянки) – основные составляющие элементы.
5. Степень четкости границ отдельных хозяйственно-бытовых зон как отражение длительности бытования поселения.
6. Проблема определения сезона бытования стоянки по археологическим данным.
6. Время появления и самые ранние формы жилищ.
7. Особенности структур поселений каменного века и энеолита на естественно ограниченном пространстве (гроты и навесы).
8. Этнографические данные о продолжительности бытования поселенческих памятников бродячих охотников-собирателей (на примере конкретных народов – по выбору).
9. Разнообразие форм жилых конструкций у охотников-рыболовов-собирателей по археологическим и этнографическим данным.
10. Самые ранние укрепленные поселения: время и причины возникновения.
11. Поселения рыболовов и собирателей «даров моря» (по археологическим и этнографическим данным).
12. Поселения первобытных морских охотников (по археологическим и этнографическим данным).
13. Развитие рыболовства и изменения поселенческих структур по данным раскопок памятников мезолита – неолита Волго-Окского междуречья.
14. Традиции и инновации в организации поселений и изменение природной обстановки (на примере верхнепалеолитических памятников средней и поздней поры верхнего палеолита Русской равнины).
15. Зависимость продолжительности поселений от природных пищевых ресурсов (на примерах стоянок верхнего палеолита, мезолита, неолита лесной полосы).

Тема 3. Многослойные памятники – телли ранних земледельцев Юго-Восточной Европы и Анатолии (Т.Н. Мишина)

Рассматривается такой специфический тип поселенческих памятников, как телль (араб. «холм») – многослойное поселение, которое к моменту исследования представляет собой крупный, покрытый почвенным слоем и/или растительностью, искусственно созданный холм.

К семинару, посвященному теллям Юго-Восточной Европы и Анатолии, студентам предлагается подготовить несколько тем, по которым они готовят сообщения (не более 10 мин). С учетом того, что лекции по этому типу поселений не предполагается, для самостоятельной подготовки сообщений заранее предложены проблемные темы докладов, литература, отсылки на сайты по исследованиям теллей указанных территорий. В ходе семинара на примере исследованных эталонных памятников Анатолии (Чатал-хуюк, Бейджисултан,

Троя) и Балкан (Каканово, Эзеро, Юнаците, Пиетрели, Провадия-Солница и других) затрагиваются следующие понятия и проблемы.

1. «Теллевая зона», включающая территории Переднего Востока, Анатолии, Балкан, Закавказья.
2. Ранние земледельцы, производящее комплексное хозяйство на Балканах.
3. Специфика и многообразие теллевых поселений, стратиграфия и планиграфия строительных горизонтов.
4. Продолжительность существования теллей: стратиграфия от раннего неолита до средневековья.
5. Конструкции построек (жилых и не только) как маркер эпохи.
6. Появление укрепленных поселений на теллях.
7. Археологические артефакты в контексте стратиграфии многослойных поселений.
8. Перспективы применения естественнонаучных методов на теллях.
9. Абсолютное и относительное датирование на теллях.
10. Поселенческие системы ранних земледельцев (на примере фракийских теллей).
11. Климат как одно из условий возникновения многослойных поселений.
12. Методика полевых исследований теллей, специфика культурных напластований многослойных поселений. Современные методы фиксации, планиграфия и стратиграфия теллей.

На примере многослойного поселения Троя на Гиссарлыкском холме (Анатолия) и Юнаците (Фракия) предлагается охарактеризовать культурные слои теллей, соотнести с эпохами, попытаться интерпретировать археологические артефакты. В ходе семинара затрагиваются проблемы интерпретации археологических данных и возможностей реконструкции поселений древних земледельцев. Первые раннеземледельческие поселения эпохи раннего неолита на территории Балкан (телли Караново, Садиево). Заселение Фракии в эпоху неолита – энеолита, происхождение культур VIII–VI тыс. до н.э.

Отражение диахронного, непрерывного развития культур неолита (телли Караново I–IV, Провадия-Солница, Винча I–III) и энеолита (телли Юнаците, Пиетрели, Винча). Энеолитический блок культур Коджедармен – Гумельница-Караново VI, Варна на пороге цивилизации. Планировка поселков, материальная культура (телли Юнаците, Пиетрели, Винча). Разрушение блока энеолитических культур и отражение в стратах теллей. Эпоха ранней бронзы на теллях Юго-Восточной Европы.

Проблема перехода от энеолита к ранней бронзе, хиатус как маркер смены эпох на Балканах. Эпоха ранней бронзы – формирование нового блока культур на теллях Юго-Восточной Европы (Баден, Эзеро, Чернавода III, Троя I), не связанных с энеолитической традицией: планировка поселков, материальная культура. Карановская хронологическая колонка – от эпохи раннего неолита до эпохи ранней бронзы.

Применение интердисциплинарных методов при исследовании теллей: палеоботаника, почвоведение, палеозоология, радиоуглеродное датирование и др. Возможности и ограничение методов.

Предполагаемые темы докладов и/или сообщений

1. Теллевая зона – географическое и культурное понятие.
2. Троя – многослойное поселение на Гиссарлыкском холме, характеристика культурных слоев, соотнесение с эпохами. Стратиграфический казус Г. Шлимана (история раскопок Трои от Г. Шлимана до М. Карфмана, от эпохи ранней бронзы до эллинизма).
3. Раннеземледельческие культуры Юго-Восточной Европы эпохи неолита – энеолита – ранней бронзы и теллевая поселенческая структура.
4. Заселение Фракии в эпоху неолита – энеолита, происхождение культур VIII–VI тыс. до н.э. Отражение диахронного непрерывного развития культур неолита (телли Караново I–IV, Провадия-Солница, Винча I–III) и энеолита (телли Юнаците, Пиетрели, Винча).
5. Балканские культуры на пороге цивилизации (энеолитический блок культур Коджедармен – Гумельница-Караново VI, Варна).
6. Варненский могильник – характеристика и интерпретация.
7. Планировка поселков, материальная культура (телли Юнаците, Пиетрели, Винча).
8. Карановская, хронологическая колонка – от эпохи раннего неолита до эпохи ранней бронзы.
9. Применение интердисциплинарных методов при исследовании теллей: палеоботаника, почвоведение, палеозоология, радиоуглеродное датирование и др. Возможности и ограничение методов.

Тема 4. Раскопки античных городских центров. Крупные города: Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория. Малые города Северного Причерноморья (Е.Е. Антонов)

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с археологическим исследованием античных городов на примере Северного Причерноморья: как крупных, «столичных», так и «малых». Особое внимание уделяется: 1) методике раскопок – ее становлению и современному состоянию; 2) преимуществам и

недостаткам долговременных раскопок широкими площадями; 3) основным результатам исследований; 4) особенностям конкретных памятников и их разнообразиям.

Тема 5. Исследование античной хоры. Сельские поселения. Следы размежевания. Разведки и раскопки. Проблема отношений греков и «варваров» (Е.Е. Антонов)

Занятие посвящается изучению экономической основы античных государств – сельской территории. Упор делается на археологических исследованиях хоры Херсонеса, Боспора и Ольвии: методик её изучения (картография, аэрофотоснимки, геофизика, разведки и раскопки) и его итогам (современные реконструкции структуры хоры, проблемы и перспективы работы).

Тема 6. Античная «археология регионов»: Северо-Западный Крым, Крымское Приазовье, Таманский полуостров (Е.Е. Антонов)

На примере отдельных частей (территорий) античных государств рассматривается, как различные методики дополняют друг друга, насколько позволяют воссоздать общую историческую ситуацию, социальное устройство, этническую картину. Возможность реконструкции жизни локальных сообществ, быта и повседневности.

Тема 7. Системы расселения на Северном Кавказе в раннем железном веке: хозяйственная деятельность и динамика этнополитической ситуации (А.А. Малышев)

Разнообразие ландшафтов Северокавказского региона (предгорья, степь, террасы и дельты речных систем), геополитическое окружение (античные центры Северного Причерноморья, этнополитическая обстановка в степных районах) и развитие торгово-обменных отношений оказали глубокое влияние на формирование и функционирование хозяйственно-культурных типов и систем расселения.

Северный Кавказ – мост культурных традиций и экономических связей. Основные фигуранты – Передняя Азия, северопричерноморские центры античного мира, племена и народы степного коридора. Культурно-историческое направление и подходы «новой археологии» в изучении поселенческих структур Северного Кавказа: Кисловодская котловина; долина р. Кубань; п-ов Абрау. Неукрепленные поселения и традиции домостроительства: хозяйственная структура поселений; турлучное домостроительство (городища Прикубанья); землянки, полуземлянки (Елизаветовское городище (Подонье)); каменное и сырцово-каменное домостроительство (п-ов Абрау). Укрепленные поселения

(городища): поселения-убежища предгорий; центры власти в «поселенческой археологии»; Елизаветовское городище – эмпорий, изначально кочевнический зимник (Подонье); Елизаветинское городище (Прикубанье), Татарское городище (Центральное Предкавказье) – прежде племенной центр, затем политический и экономический (античный эмпорий) центр; фронтир на Северо-Западном Кавказе (Раевское городище). Фортификационные сооружения городищ: использование особенностей ландшафта, планировка и структура городищ; земляные фортификационные сооружения; сырцово-каменные фортификационные сооружения.

Тема 8. Городская культура Волжской Булгарии в системе Восточной урбанистики (Д.Ю. Бадеев)

Средневековый город как сложная общественно-историческая и территориально-пространственная система остается одной из самых проблемных и дискуссионных тем в кругу исторических наук. В мировой и отечественной археологической науке достаточно много внимания уделяется изучению проблематики средневекового города как особого социального и исторического феномена в целом, так и различных территориальных и культурно-исторических модификаций. На основе письменных и археологических источников происходило выделение и формирование специфических черт социально-исторической топографии и архитектурного облика для средневековых городов с учетом конкретных природно-географических и историко-культурных условий. Научная концепция «восточного города» начинает формироваться в 20–50-е гг. XX в. Научное направление исследования культуры Востока, в том числе и городов, получило название «ориентализм». Зачастую средневековый «восточный город» в западной историографии замещается терминами «исламский» или «мусульманский».

1. Модель структуры исламского города: Соборная мечеть в центре города; иерархически организованный базар; жилые районы, состоявшие из кварталов различных этнических групп. Основные архитектурные элементы исламского города: укрепленная цитадель и оборонительные стены, центральный городской базар и Соборная мечеть, общественные бани, караван-сарай, медресе и т.д.

2. «Восточный город» в отечественной историографии. В советский период характеристика средневекового градостроительства не несла религиозной окраски и определялась их региональной спецификой. В большей степени исследователями признавалось влияние религиозной компоненты (в том числе ислама) на архитектуру, чем на градостроительство. «Исламский город» в современной российской историографии и археологических исследованиях. Археологические исследования булгарских городищ.

3. Основные подходы в отечественной археологической науке к проблеме основания и генезиса булгарских городских центров X в.: социально-

экономический («от племенных центров к феодальным городам»), принятие ислама, влияние международной торговли, поливариантный вариант. Этапы развития Волжско-Камской городской культуры: болгарский, золотоордынский, казанский. Исходя из размеров, формы, характера обороны, мощности культурного слоя, допустима следующая классификация болгарских городищ: города, феодальные замки, военные крепости.

4. Проблема топографической и планировочной структуры болгарских городских центров. Концепция восточного происхождения городской культуры Волжской Булгарии: трехчастная структура города (арк – шахристан – рабад или цитадель – внутренний город – внешний город). Концепция структуры феодального города: крепость (цитадель) – посад – пригород.

5. Основные городские центры Волжской Булгарии. Проблема «столичности» Болгара и Биляра. Элементы городской планировки болгарских городских центров: укрепления, монументальные сооружения (религиозные, гражданские, погребальные), жилая застройка, улицы и площади, некрополи, ремесленные районы.

Тема 9. Городские центры Улуса Джучи. Феномен золотоордынского города (Д.Ю. Бадеев)

В середине XIII в. в результате монгольских завоеваний на обширных степных территориях Восточной Европы появилось уникальное государственное образование – Золотая Орда, которое было связано с дихотомией кочевого и оседлого населения. Кочевая ставка хана не могла выполнять в полном объеме многообразные и возрастающие административные и регуляторные функции образовавшегося государства. Золотоордынские города возникли прежде всего как важные административные центры при активном содействии ханской власти. С принятием ислама в качестве государственной религии они выполняют функцию крупных религиозных центров, а необходимость развития ремесла и торговли превращает их в крупные экономические центры. Феномен золотоордынского города заключается в скорости, с которой происходило его формирование и развитие. Естественный процесс градообразования основывался на постепенном оседании кочевников и занимал длительный период, а продолжительность функционирования значительной части поволжских золотоордынских городских центров не превышала и столетия. Полиэтничность городов – их важнейшая особенность.

1. Первые монгольские города: городище Хара-Хорин – Каракорум – первая столица Монгольской империи. Два основных типа городов у монголов в степной зоне и на ранней стадии развития государства: тип 1 – город, как административный центр; тип 2 – город-колония. Особенности в функционировании городов в монгольских государствах: строительство новых городов в быстрые исторические сроки; отсутствие фортификации; города, возникшие как новация, приходят в упадок пропорционально ослаблению центральной власти.

2. Динамика развития золотоордынского градостроительства. Первый этап (40-е гг. XIII в.) – восстановление и использование старых городов (первой столицей Улуса Джучи становится город Болгар – один из городов Волжской Булгарии). Второй этап (50-е гг. XIII в. – начало XIV в.) – начало строительства городских центров на Нижней Волге – столичного Сарая (1254 г.), городов Увек и Бельджамен. Третий этап (начало–середина XIV в.) – расцвет градостроительства, появление новых городских центров, увеличение площадей уже возведенных городов. Принятие в 1313 г. ислама (при правлении хана Узбека) в качестве государственной религии – важное событие, повлиявшее на развитие и архитектуру нижеволжских городов. Четвертый этап (60-е гг. XIV – конец XV в.) – затухание и упадок городской жизни.

3. Нижеволжские городские центры. Проблема локализации и хронологии золотоордынской столицы – Сарай Бату: Селитренное городище и городище Красный Яр. Царевское городище: хронология памятника, название города и специфика застройки. Водянское городище: проблема названия и особенности городской застройки. Увекское городище и его округа.

4. Архитектурные и градостроительные традиции нижеволжских городов Золотой Орды. Золотоордынский город – города открытого типа; структура городской планировки организована регулярной застройкой, основанной на сетке улиц в центральной части, и иррегулярной на окраинах. Традиции организации монгольских городов XIII в. в застройке городов Золотой Орды. Среднеазиатское и исламское влияние на формирования городской структуры. Кварталы нижеволжских городов. Улицы, площади и элементы благоустройства. Монументальное строительство, строительная техника.

Тема 10. Археология Московской Руси: проблемы урбанизации (Л.А. Беляев)

Русская цивилизация выработала типы поселений, которые отвечали ее жизненному укладу, задачам управления, подчинения и защиты территорий. В них доминировали структуры, рассчитанные на администрирование и доминирование (в том числе стратегическое), на торговые функции, хранение и переработку продукции, защиту имущества. Эта система многим отличалась от структуры городов Европы и не знала противостояния с феодальным замком (за его отсутствием). Прагматичная русская урбанистика обладала очень простыми, применимыми к месту инструментами. Полемика по поводу города допетровской России, особенно древнерусского, в XX в. шла крайне интенсивно. Города как укрепленные места, в число которых попадают центры власти, пограничные крепости и торговые пункты; монастыри и их слободы. Такое понимание городов адекватно, но недостаточно отражено в источниках: преобладают идеи градостроительства, нет описания роста городов, относительное равнодушие к ремеслу, быту, потреблению. Все это запечатлено в объектах археологии, но этот вид источника требует специальных методик для получения информации.

1. Проблема русского города в археологии, истории и этнологии. Основные концепции появления городов и их трансформации в центры удельного и царского периодов. Археологическая классификация городов и городищ. Перспективы развития археологии в городах нового времени, формирование ее проблематики как области национальных интересов современной России.

2. Археологически наблюдаемые особенности устройства крупнейших городов Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв.: культурный слой; следы уличной сети и застройки; производственное районирование; деление на «крепость» и «посад»; торговые и таможенные узлы.

3. Москва как центр нового государства. Поиск предыстории. Следы XII–начала XIII в. Проблема монгольского нашествия. Концепции раннего развития городского центра и их критика. Формирование особенностей и специфика московских материалов второй половины XIV – первой половины XV в.

4. Московская модель усвоения новаций: восточные и западные элементы в культуре XV–XVI вв. Освоение европейских технологий. Русско-итальянский период и его последствия для развития материальной культуры Московского государства.

5. Москва как столица царства XVI в. Стремительный рост населения. Факторы торможения в градостроительстве и домостроительстве. Методы освоения территорий. Трансформации в предметном мире.

6. Монастыри и их слободы как элементы ранней урбанизации. Типы монастырей и их археологические особенности: монастыри в ткани города; монастыри в предполье; крупнейшие монастыри как «царские крепости». Начало регулярной планировки.

7. Археология России XVII в., особенности культуры Москвы и других крупных городов в начале нового времени. «Археология катастрофы» (следы Смутного времени). Перемены середины столетия. Археология денежной реформы и «медного бунта». Дворцовое строительство в Москве и Подмосковье как стимул урбанизации. Особенности домов и дворов. Новый Иерусалим как церковная версия модернизации русской культуры.

8. Завершающий этап московской урбанизации. Две программы модернизации страны. Милославские и Нарышкины, их строительные проекты и трансформация городской среды. Археология Москвы и Санкт-Петербурга: сходное и различное.

Раздел 3. Особенности археологического исследования разных типов поселенческих памятников

Тема 1. Археологическое изучение селищ (открытых поселений) (Н.А. Кренке)

Студенты готовят краткие резюме по каждому из перечисленных ниже вопросов, которые затем совместно обсуждают вместе с преподавателем.

Задача занятия – дать углубленное представление об источниковедческих особенностях этой категории памятников.

Обсуждается дискуссионная проблема «Есть ли границы у археологических памятников, не имеющих выраженных в рельефе признаков». Студенты делятся на две группы, защищающие противоположные точки зрения: 1) границы у археологических памятников могут быть четко определены, требования юристов и специалистов по земельным отношениям могут быть удовлетворены; 2) границы археологических памятников понятие условное, не поддающееся четкому определению. В ходе дискуссии рассматривается также вопрос: какие параметры и объекты наиболее информационно ценны при изучении селищ.

1. Подходы к типологии открытых поселений, многообразие их видов (в том числе открытые торгово-ремесленные поселения, протогорода и т.д.).

2. Определение распространения культурного слоя, в том числе находок разными методами (шурфы, бурение); определение границ распространения геохимических маркеров человеческой деятельности; определение границ распространения биологических маркеров человеческой деятельности, в том числе влияние этой деятельности на растительный покров.

3. Процесс формирования культурного слоя селища и его постгенетические изменения в результате воздействия природных и антропогенных процессов (выпас, распашка и т.д.). Возможности локализации мест древних построек по концентрации находок – аргументы «за» и «против» на конкретных примерах.

Тема 2. Археологическое изучение городищ (Н.А. Кренке)

Студенты готовят краткие резюме по каждому из перечисленных ниже вопросов, которые затем совместно обсуждают вместе с преподавателем.

Задача занятия – дать углубленное представление об источниковедческих особенностях этой категории памятников.

1. Определение содержания термина «городища». Что подразумевается под городищем, признаки городища. Могут ли в это понятие входить руины древнерусского города, кельтского oppidum, святилища с обваловкой. Что такое «болотные городища». Дома со сложной коридорно-комнатной планировкой или городища? На примере памятников Сибири и Камчатки.

2. Пространственное и хронологическое распространение городищ. Географическое распространение городищ на территории Евразии, время их появления, социальная интерпретация.

3. Подходы к типологии и определению границ городищ.

Тема 3. Земляная и древо-земляная фортификация в Восточной Европе (В.Ю. Коваль)

Выраженные в рельефе остатки земляных и древо-земляных укреплений, создававшихся на территории Восточной Европы начиная с эпохи раннего железного века и практически до современности, традиционно называют «валами». Валу обычно сопровождаются углубленными рвами. Часть из этих сооружений являются земляными насыпями, другие «валы» оказываются руинами деревянных стен с грунтовым заполнением. Установить, какова конструкция того или иного сооружения, возможно только путем археологических раскопок, проведенных на современном методическом уровне.

1. История изучения земляной и древо-земляной фортификации в Восточной Европе (XIX–XXI вв.). Господство концепции насыпных валов и полностью деревянных стен. Открытие деревянных конструкций внутри валов. Разработка теории древо-земляных укреплений.

2. Классификация земляных и древо-земляных укреплений и ее взаимосвязь с развитием военного дела в I тыс. до н.э. – II тыс. н.э. Насыпные валы как основа фортификации городищ лесной зоны в раннем железном веке. Валу в фортификации античных государств Северного Причерноморья. Комбинирование насыпей и деревянных стен в раннем средневековье. Переход к строительству древо-земляных стен в Древней Руси. Разнообразие фортификационных сооружений в Волжской Булгарии.

3. Конструктивные особенности чисто-земляных валов, методы их использования. Насыпные валы и деревянные конструкции стен раннего средневековья.

4. Древо-земляные стены древнерусского государства и переход с каменной фортификации. Конструктивные особенности древо-земляных стен. Две разновидности таких стен: возведенные в срубной и перекладной техниках. Появление стен типа «тарасы».

5. Распространение огнестрельного оружия и парадокс появления полностью деревянных стен. Причины появления и исчезновения этой фортификации. Возрождение полностью земляной фортификации в пограничных «чертах» XVII–XVIII вв.

6. Земляная фортификация нового времени (редуты, шанцы, бастионы и т.п.). Земляная фортификация новейшего времени (капониры, противотанковые валы и др.).

7. Археология как единственный ключ к точному определению конструкции выраженных в рельефе остатков земляных сооружений (валов).

Тема 4. Памятники археологии в современном аграрном ландшафте: изучение систем расселения и динамики колонизации в условиях распахки культурных слоев (А.Н. Федорина)

Значительная часть памятников археологии на территории Российской Федерации находится в исторически сложившихся аграрных ландшафтах, их территории либо по-прежнему распахиваются (например, в средней полосе России), используются под виноградники (Тамань) и т.д., либо распахивались в недавнем прошлом. Это обстоятельство сказывается как на сохранности самих объектов (разрушение отдельных структур, перемещение грунтов, а, следовательно, и культурных слоев), так и на возможностях изучения памятников и последующей интерпретации полученных материалов. Зачастую эти разрушения воспринимаются как фатальные и постулируют значительное разрушение памятника, а распаханный слой воспринимается как малоинформативный. Подробная и последовательная фиксация археологического материала из распаханных слоев в значительной степени опровергает это утверждение. В рамках учебного курса внимание будет сосредоточено на исследовании памятников эпохи русского средневековья, но это не значит, что рассматриваемые приемы не эффективны при изучении поселений иных эпох.

Первоочередной исследовательской задачей при работе с новым памятником является установление его размеров и особенностей его внутренней топографии – это во многом позволяет понять его типологические особенности и место в системе расселения. В условиях, когда культурные слои распахиваются повышается значение подробности и тщательности сбора подъемного материала. Выбор той или иной стратегии сбора первичной информации во многом предопределяет список вопросов, на которые удастся получить ответ в результате: если для установления общих размеров памятника будет достаточно сбора наиболее выразительных предметов-хроноиндикаторов и узко-датированных фрагментов массового материала, то для уточнения внутренней структуры поселения, оценки динамики освоения площадки этого явно будет недостаточно. Напротив, в условиях, когда археологический материал смешан и спрессован в единый массив, ключом к пониманию памятника и реконструкции происходивших в древности процессов становятся максимально полный сбор артефактов, вне зависимости от его датирующих возможностей и статистически надежные серии массовых категорий материала. В этом смысле, вещевая и керамическая хронология становятся заменой стратиграфических наблюдений, и в сочетании с планиграфическим анализом позволяют понять с каким памятником мы имеем дело. При работе с памятниками с нарушенным распахкой культурным слоем вопрос о верификации полученных наблюдений при помощи внешних данных стоит особенно остро: если при работе на памятниках с хорошо стратифицированным слоем первичная проверка синхронности или асинхронности объектов происходит уже на этапе полевых

работ (на основании планиграфических и стратиграфических наблюдений, датировок археологических материалов из объектов, радиуглеродного датирования проб и т. д.), то в ситуации нестратифицированных напластований большая часть этой информации утрачивается. Преодолеть эти трудности можно путем привлечения сравнительных данных о синхронных памятниках, но со стратифицированным слоем, и других методов и подходов сравнительного источниковедения, а также данных смежных наук (геофизики, почвоведения, геоморфологии и т.д.).

Тема 5. Пространственное распределение вещей и массового материала как источник для реконструкции облика поселения (А.Н. Федорина)

На семинарском занятии прорабатывается материал, полученный на лекции (тема 4), на примере наблюдения над пространственным распределением отдельных категорий вещей и хроноиндикаторов на разных селищах Суздальского Ополя (ниже приведены узловые вопросы). Это позволяет слушателям полнее усвоить возможности пространственного анализа материалов из распаханых культурных слоев для реконструкции поселенческих структур и интерпретации их конкретного облика и месте в системах расселения.

1. Установление размеров поселенческого объекта и особенностей его внутренней топографии в условиях распашки культурных слоев.

2. Вещевая и керамическая хронология как замена стратиграфических наблюдений в условиях работы с поселенческим памятником с распаханым культурным слоем.

3. Привлечение сравнительных данных о синхронных памятниках, а также данных смежных наук в условиях работы с поселенческим памятником с распаханым культурным слоем.

Тема 6. Применение методов фотограмметрии в поселенческой археологии (С.Н. Чаукин)

Занятие 1. Выезд на объект археологического наследия – городище. Знакомство студентов с квадрокоптером и программным обеспечением для полетов и правилами управления. Студенты самостоятельно снимают городище методом плановой аэрофотосъемки.

Занятие 2. Обработка полученных данных в программе Agisoft Photoscan. Создание трехмерной модели городища. Создание топографического плана городища, используя трехмерную модель.

Тема 7. Тахеометрическая съемка поселенческих археологических объектов, выраженных в рельефе (С.Н. Чаукин)

Занятие 1. Выезд на объект археологического наследия – городище. Знакомство студентов с принципами работы и устройством тахеометра. Топографическая съемка городища студентами.

Занятие 2. Выгрузка данных из тахеометра в компьютер. Конвертация файлов. Обработка данных в программе Surfer. Построение топографического плана городища, снятого студентами. Разбор ошибок съемки.

Рекомендуемая литература

Основная:

- Авдусин Д.А. Полевая археология. М., 1980.
- Авилова Л.И., 1986. К изучению социальной структуры и идеологии племен гумельницкой культуры (по данным погребального обряда) // Советская археология. № 1. С. 41-53.
- Археология Московского Кремля. Раскопки 2006 - 2017 гг. / Ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. / М.: ИА РАН, 2018. - с.
- Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы / Авт.-сост. Н.А. Кренке. М., 2009. - 524 с.
- Баранов Ю.М., Косинская Л.Л. Компьютерное моделирование жилой среды неолитического жилища: проблемы интерпретации археологического источника. // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов: Сб. науч. статей. Ижевск. 2005.
- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: ДИК (Дизайн. Информатика. Картография), 2010. - 400 с.
- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Зодчество Москвы и Твери второй половины XIII — первой половины XIV века // В кн.: История русского искусства. Т. 4. Искусство второй половины XIII — середины XIV века. — Под ред. Л.И. Лифшица. — М.: Северный паломник, 2019. С. 159-207.
- Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (конец XIII – XV вв.) по данным археологии. М.: ИА РАН, 1994. – 458 с.; электронное изд. с приложениями. М., ИА РАН, 2010. - 164 с.
- Блохин В.Г., Яворская Л.В., 2006. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья: учебное пособие / отв. ред. А. С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 249 с.
- Борзунов В.А. Неолитические укрепленные поселения Западной Сибири и Зауралья // Российская археология. 2013. №4. С. 20-34.
- Борисевич Г.В. Сооружения городища Слободка // Никольская Т.Н. городище Слободка XII-XIII вв. М.: Наука, 1987. С. 180-182.
- Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев, 1991.
- Гоняный М.И. Методика комплексных разведочных археологических исследований на средневековых селищах в Подмоскowie // Археология Подмоскowie. Вып. 5. М., 2009.
- Дараган М.Н., Свойский Ю.М. Картирование и морфометрический анализ внутреннего пространства Западного Бельского городища.

Древности Московского Кремля. М.: Наука, 1971. - 296 с.

Жуковский М.О., 2015. Использование мультиспектральных БПЛА и фотограмметрических технологий обработки аэрофотосъемки в современных археологических исследованиях // Виртуальная археология: материалы конф. (II; 1-3 июня 2015 г.; СПб.). СПб. С. 106–109.

Зайцева О.В., Пушкарев А.А. Тахеометрическая съемка в археологических исследованиях: Учебно-метод. пособие / Новосиб. Гос. ун-т, Томск. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. 48 с.

Захаров С.Д. Информационный потенциал культурного слоя, пострадавшего от распашки // КСИА. Вып. 233 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н.А. Макаров. - М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014.

Канторович А.Р. Ранний железный век // Археология: Учебник. Под редакцией академика РАН В.Л. Янина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.

Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. Т. 1. М., 2017. Глава 1.

Корякова Л.Н. Формирование и развитие археологии поселений // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 4-14.

Кравцов А.Е., Жилин М.Г. Беливо 4Г: опыт функционально-планиграфического анализа мезолитической стоянки. // РА, № 2, 1995. С.135-148.

Кравцов А.Е., Леонова Е.В. Структура памятников и вопрос о периодизации мезолитической иеневской культуры // Сб.: Каменный век Европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Сергиев Посад. 2001.с. 133-142.

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.

Крапивина В.В. Методика полевых археологических исследований античных памятников (на примере Ольвии Понтийской) // Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований. (Серия «Методика полевых археологических исследований». Выпуск 4). М, 2011. С. 71–90.

Леонова Е.В. Мезолитические жилища Волго-Окского междуречья (к проблеме интерпретации источника) // Проблемы каменного века Русской равнины. М. Научный мир. 2004. с. 49-68.

Леонова Н.Б. Особенности формирования культурного слоя в жилищах и на жилых площадках // Материалы научной конференции «Культурные слои археологических памятников. Теория. Методы. Практика» М., НИА Природа, 2006

Макаров Н.А., Захаров С.Д., Шполянский С.В., 2010. О датировке средневекового поселения весь 5 под Суздаlem // Диалог культур и народов

средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / Отв. ред. А.Е. Мусин, Н.В. Хвощинская. Спб.: Дмитрий Буланин. с. 113–141.

Масленников А.А. Сельские поселения Восточного Крыма как исторический источник (Методика исследования и информативные возможности) // Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований. (Серия «Методика полевых археологических исследований». Выпуск 4). М., 2011. С. 185–205.

Масленников А.А. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Том 1. Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. М., 2010.

Массон В.М. Первые цивилизации и всемирная история. Кишенев, 2005.

Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Пер. с англ. и комментарий Е. В. Антоновой. Предисл. Н. Я. Мерперта. Изд-во «Наука». М., 1982.

Моргунов Ю.Ю. К методике изучения валов древнерусских городищ / Методика полевых археологических исследований. Вып. 10. М.: ИА РАН, 2019.

Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X-XIII веков. М.: Наука, 2009.

От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. Материалы науч. конф. М.: РАН, ОИФН, Институт археологии, Институт российской истории. / Отв. ред. Беляев Л.А., Юрасов А.В. – М.; Вологда: Древности Севера, 2016. – 520 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Томск: Томский ГУ. 1994.

Петров М.И. ГИС внутри раскопа: массовый материал// Археология и геоинформатика. Вып. 8. – М.: ИА РАН, 2017 (CD-ROM)

Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта. Киев. 1969. 164 С.

Рабинович М. Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI- XVI вв. — М.: Наука, 1964. — 354 с.

Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / Отв. ред. В. В. Покшишевский. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — М.: Наука, 1978. — 328 с.

Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / Отв. редакторы д-р географ. наук В. В. Покшишевский, член-корр. АН СССР К. В. Чистов. Ордена Дружбы народов Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — М.: Наука, 1988. — 312, [8] с.

Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X – XIII вв. // МИА. № 52. 1956.

Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X – XV вв. // МИА. № 105. 1961.

Рогачев А.Н. Палеолитические жилища и поселения. МИА №166, 1970

Руденко К.А., 2012. Возникновение городов в Волжской Булгарии и болгарской области Золотой Орды (по данным археологии) // Поволжская археология. С. 68–77.

Рындина Н.В., Дегтярева А.Д. Энеолит и бронзовый век. Учебное пособие по курсу археологии. М., Изд-во Московского университета. 2002.

Сергин В.Я. Жилища на памятниках Восточного граветта. // В сб. Восточный граветт. М., «Научный мир», 1997

Сычева С. А. Культурный слой как объект географии // Изв. РАН. Сер. геогр. № 6. 1999.

Тодорова Х., Каменно-медната епоха в България. София. 1986.

Фахрутдинов Р.Г., 1990. Классификация и топография болгарских городищ // СА. №4. С. 68–84.

Федорина А.Н., Красникова А.М. Средневековое поселение Большое Давыдовское 2 под Суздалем// Российская археология. 2012. № 4. С. 99-110

Хаггет П., Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс, 1968. 392 с.

Черных Е.Н. Металл и древние культуры: узловые проблемы исследования // Естественнонаучные методы в археологии. М., Наука. 1989.

Черных Е.Н. Многослойные поселения и специфика их радиоуглеродных датировок // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. Материала конференции посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН. Спб., 2007.

Bailey W. Douglass. Balkan Prehistory. London and New York. 2000.

Chisholm M. Rural settlement and Land Use. London: Hutchinson, 1968. 183 p.

Hensel W. Archeologia I prahistoria: Studia I szkice. Wroclaw, 1971.

Early Bronze Age Troy: Cronology, Cultural Development and Interregional Contacts. Studia Troica 8. Bonn, 2016.

Roberts B.K. Landscapes of Settlement. Prehistory to the present. London; New York: Routledge, 1996. 191 p.

Southeast Europe and Anatolia in prehistory. Band 293. Bonn2016.

Дополнительная:

Александровский А. Л., Балабина В. И., Мишина Т. Н., Седов С. Н. Телль Юнаците и поселение рядом с ним: сравнительный педологический анализ в контексте археологической стратиграфии. КСИА 225 2011.

Баранова С.И. Москва изразцовая. М.: "Москвоведение", 2006. - 400 с.

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М. 1991.

Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф. Матющенко В.И. Поселения и жилища эпох камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург. 1993.

Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря: путь к возрождению. Реставрация 2009-2015 годов. / Науч. ред. Беляев Л.А., Бусева-Давыдова И.Л. / М.: Коллектор, 2016. – 312 с.

Гарбузов Г.П. Оценка площадей античных сельских поселений в округе Фанагории // ПИФК. М. – Магнитогорск, 2010. №1. с. 444 – 457.

Гарбузов Г.П. Некоторые результаты сплошных разведок в округе Фанагории // Боспорский феномен. СПб., 2013. с. 705–712.

Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1982.

Жилин М.Г., Кравцов А.Е., Леонова Е.В. Мезолитическая стоянка Беливо 6В // Труды ГИМ. Москва. 1998. С. 88-108.

Жилища народов Западной Сибири. Томск. 1991.

Жульников А.М. Древние жилища Карелии. Петрозаводск: КГКМ, 2003.

Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев. «Наукова Думка». 1989. 176 с.

Захаров С.Д., 2011. Методика промывки культурного слоя средневековых памятников // Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии: материалы Школы молодых археологов (Кириллов, 3–12 сентября 2011 г.) / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН. с. 211–238.

Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII века. Материалы международной научной конференции Москва, 31 октября – 1 ноября 2018 г. / Отв. ред. Беляев Л.А., Захаров В.Н. / М.: ИА РАН, ИРИ РАН, 2018. - 116 стр.

Завойкин А.А. «Боспор Кубанский» – остров – Гермонасса (заметки по исторической географии Таманского полуострова) // ПИФК. Вып. 3 (2017). С. 147–163.

Захаров С.Д. К вопросу о методике раскопок средневековых поселений // КСИА. Вып. 211. М., 2001.

Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: "Индрик", 2004.

Заяц Ю.А. Оборонительные сооружения Менска XI – XIII вв. Минск, 1996. 80 с.

Зеленеев Ю.А., 2010. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // История и современность. Вып. №1 (11). С. 113–122.

Древние культуры Кубани // Античное наследие Кубани. Т. 1. М.: 2010. С. 130-285.

История Москвы с древнейших времен до наших дней. М.: Мосгорархив, 1997. Т. I.

Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья. Материалы I и II Всероссийских научно-практических конференций. Новый Иерусалим, 2014–2015. Сборник статей и тезисов под редакцией Л.А. Беляева. М. – Новый Иерусалим: Коллектор, 2016. - 168 с.

Коваль В.Ю., Русаков П.Е. Исследования фортификации города Болгара в 2014-2015 гг. // Материалы и исследования по археологии Великого Болгара. Т. 2. Казань, 2018. 160 с.

Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. Ландшафтная археология Кисловодской котловины. Т.1-2. М. 2017.

Косинская Л. Л., Занина В.В., Дубовцева Е.Н., Труфанов А.Я. Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья (Материалы и исследования по археологии Таежного Приобья). Отв. ред. А. Я. Труфанов. Екатеринбург, Сургут. 2006.

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Издательство АН СССР, 1960. 520 с.

Куза А.В. Малые города Древней Руси / Отв. ред. А.А. Медынцева; АН СССР, Ин-т археологии. – М.: Наука, 1989. – 166 с.

Культура средневековой Москвы: исторические ландшафты. / Отв. ред.: Макарова Н.А., Кренке Н.А., Чернов С.З., Беляев Л.А. / Т. 1-3. М.: Наука, 2004-2006.

Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы. Сборник. Кишнев. 2016.

Ласковский Ф.Ф., Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. СПб., 1858. 316 с.

Леонова Е.В. Мезолитическая стоянка Белый Колодец 1: пространственный анализ // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию

Валентины Ивановны Беляевой. Труды исторического факультета С.-Петерб.гос. ун-та. Т. 18. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. С. 142-163.

Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Гвоздовер М.Д., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева Е.А. Палеоэкология равнинного палеолита. М., «Научный мир», 2006

Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003.

Мишина Т.Н., Балабина В.И., 2010. Последний энеолитический поселок на телле Юнаците: история гибели // Человек и древности. Сб. стат. памяти А.А. Формозова. М. С. 336-342.

Московская керамика: новые данные по хронологии / Отв. ред. С.З. Чернов; АН СССР, Ин-т археологии. М.: Наука, 1991. Скифы, меоты, сарматы и другие племена на Северном и центральном Кавказе // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. А. И. Мелюкова; [АН СССР, Ин-т археологии]. - Москва: Наука, 1989. - 463, [1] с., [4] л. ил.: ил., карт.; 30 см. - (Археология СССР / под общ. ред. Б. А. Рыбакова).

Николаенко Г.М., Смекалова Т.Н., Терехин Э.А., Пасуманский А.Е. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Том I. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья»). СПб, 2020.

Николов В. Провадия-Солница: «город» V тыс. до н.э.в западном Причерноморье. Древние культуры Юго-восточной Европы и Западной Азии. Изд-во ИА РАН. М.2014

Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. М., 2017.

Попов Л.А. Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.Л.: Изд-во АН СССР. С. 131-226.

Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. Вып. 3. М.: Наука.

Сергин В.Я. Применение метода «связей» при археологических исследованиях // СА. 1984. № 1. С. 11–25.

Серигов Ю.Б. Использование метода «связей» на мезолитической стоянке Выйка 2 (среднее Зауралье) // СА. 1983. № 1. С. 121–129.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука. 1976.

Смекалова Т.Н., Кутайсов В.А. Пастухи и земледельцы раннего железного века в северо-западном Крыму. (МАКК. Вып. VIII. Ч. 2). Симферополь, 2013.

Смекалова Т.Н., Кутайсов В.А. Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Эпоха поздней бронзы. Ранний железный век. Античность (МАКК. Вып. XVIII. Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья». Том II). СПб., 2017.

Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы науч. конф. / Отв. ред. Беляев Л.А., Рогожин Н.М. / М.: Институт археологии, Институт российской истории, 2016. — 256 с.

Станко В.Н. Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. Киев. 1982. 173 с.

Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 24. СПб., 1907. 154 с.

Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука. 167 с.

Тункина И.В. История изучения // Античное наследие Кубани. Т. 1. М.: 2010. С. 20-129.

Файнберг Л.А. Охотники американского севера. М.: Наука. 1991.

Федоров-Давыдов Г.А., 1994. Золотоордынские города. М.: Изд-во МГУ.

Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э.: Очерки истории и культуры. Харьков, 2004.

Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. Киев, 2005.

Хузин Ф.Ш., 2001. Булгарский город в X — начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн. 480 с

Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII — XVIII вв. Томск, 2002. 187 с.

Banning Edward B. Houses, Households, and Changing Society in the Late Neolithic and Chalcolithic of the Southern Levant. // *Paléorient*, 2010, vol. 36, n°1. pp. 49-87. doi : 10.3406/paleo.2010.5311 http://www.persee.fr/doc/paleo_0153-9345_2010_num_36_1_5311

Binford L. Dimensional analysis of Behavior and Site Structure. *American Antiquity*, 43. 1978. Pp. 330-361.

Binford L. *Nunamiut ethnoarchaeology*. New York. 1978. 509 p.

Binford L.R. *Constructing Frames of Reference and Analytical Method for Archeological Theory Building using Ethnographical and Environmental Data Sets*, Un-t of California Press, 2001.

Binford L.R. *Nunamiut ethnoarchaeology*. New York. Academic Press, 1987

Blankholm H.P. *Intrasite Spatial Analysis in Theory and Practice*. Aarhus. 1990. 406 p.

Clarke D.L. *Spatial Information in Archaeology// Spatial Archaeology*. London, New York, S.-Francisco. 1977. Pp. 1-32.

Domanska L. Preliminary results of an analysis of the tool distribution at late mesolithic sites in the Polish Lowland// *Social Space. Human Spatial Behaviour in Dwelling and Settlement*. Odense. 1991. Pp.55-59

Fischer A. On Being Pupil of Flintknapper of 11.000 Years Ago. // *The Big Puzzle. International symposium on refitting stone artefacts* (eds.E. Czesla, S. Eickhoff, N.Arts and D.Winter)/ Part ii. BAR International Series. 1990. pp. 447-464

Galanidou Nena. Patterns in Caves: Foragers, Horticulturists, and the Use of Space // *Journal of Anthropological Archaeology* 19, 243–275 (2000). doi:10.1006/jaar.1999.0362, available online at <http://www.idealibrary.com> on

Gelhausen Frank, Kegler Jan F., Wenzel Stefan. Latent dwelling structures in the Final Palaeolithic: Niederbieber IV, Andernach-Martinsberg 3, Berlin-Tegel IX // *Notae Praehistoricae* 24-2004. Pp. 69-79

Gregg S.A., Kintling K.W., Whallon R. Linking Ethnoarchaeological Interpretation and Archaeological Data: The Sensitivity of Spatial Analytical Methods to Postdepositional Disturbance// *The Interpretation of Archaeological Spatial Patterning*. New York, London. 1991. Pp. 149-196.

Gron O. Seasonal Variation in Maglemosian Group Size and Structure. A New Model. // *Current Anthropology*. 1987. Vol. 28 (3). 303-327

Leroy-Gourhan A., Brezillon M. Fouilles de Pincevent. Essai d'analyse Ethnographique d'un Habitat Magdalénien. (La section 36) Paris. 1972.

Leroy-Gourhan A., Brezillon M. L'habitation magdalénienne N 1 de Pincevent pres Montoreau // *Gallia préhistoire* 9. 1966. Pp. 263-385

Pigeot Nicole. Éléments d'un modèle d'habitation magdalénienne (Etiolles). // *Bulletin de la Société préhistorique française*, tome 84, n°10-12, 1987. Études et Travaux / Hommage de la SPF à André Leroi-Gourhan. pp. 358-363. doi: <https://doi.org/10.3406/bspf.1987.9850>

Rigaud J-P., Simec J.F., 1991. Interpreting Spatial Patterns at the Grotte 15: A Multiple-Method Approach// *The Interpretation of Archaeological Spatial Patterning*. New York, London. Pp. 199-220.

Whallon R. 1973 Spatial Analysis of Mesolithic Occupation Floors: a Reappraisal. // *The Early Postglacial Settlement of Northern Europe*. (ed.) P.Mellars. London. Pp. 27-35

Whallon R. 1984. Unconstrained Clustering for the Analysis of Spatial Distribution in Archaeology// *Intrasite Analysis in Archaeology*. Cambridge. Pp. 242-277.

Примерные темы для письменных работ и/или типовые вопросы для экзамена

1. История изучения поселений в мировой и отечественной археологии
2. Методические приемы археологического исследования поселений и их ресурсных зон
3. Типы и формы поселений
4. Основные этапы эволюции систем расселения и их особенности
5. Реконструкция поселений каменного века с использованием пространственного и функционально-планиграфического анализов (возможности и конкретные примеры применения).
6. Методы установления синхронности выявленных структур и объектов на поселенческих памятниках каменного века.
7. Жилище как исторический источник для реконструкции первобытной истории.
8. Факторы, влияющие на продолжительность поселений каменного века. Проблемы установления длительность бытования и пути решения.
9. Многообразие форм жилищ каменного века. Методы выявления и определения границ жилого пространства.
10. Теллевая зона – географическое и культурное понятие.
11. Троя - многослойное поселение на Гиссарлыкском холме, характеристика культурных слоев, соотнесение с эпохами. Стратиграфический казус Г. Шлимана (история раскопок Трои от Г. Шлимана до М. Карфмана, от эпохи ранней бронзы до эпохи эллинизма).
12. Раннеземледельческие культуры Юго-восточной Европы эпохи неолита - энеолита – ранней бронзы и теллевая поселенческая структура.
13. Подходы к типологии открытых поселений, многообразие их видов (в том числе открытые торгово-ремесленные поселения, протогорода и т.д.).
14. Крупные и малые античные города Северного Причерноморья: особенности памятников и их исследований.
15. Исследование античной хоры на юге России: возможности и ограничения раскопок и разведок.
16. Изучение регионов: вопросы расселения, структуры хоры, построение типологии поселений.
17. Определение распространения культурного слоя, в том числе находок различными методами (шурфы, бурение); определение границ распространения геохимических маркеров человеческой деятельности, определение границ

распространения биологических маркеров человеческой деятельности, в том числе влияние этой деятельности на растительный покров.

18. Процесс формирования культурного слоя селища и его постгенетические изменения в результате воздействия природных и антропогенных процессов (выпас, распашка и т.д.). Возможности локализации мест древних построек по концентрации находок – аргументы за и против на конкретных примерах.

19. Определение содержания термина «городища». Что подразумевается под городищем, признаки городища. Могут ли в это понятие входить руины древнерусского города, кельтского оппидума, святилища с обваловкой. Что такое «болотные городища». Дома со сложной коридорно-комнатной планировкой или городища? На примере памятников Сибири и Камчатки.

20. Пространственное и хронологическое распространение городищ. Географическое распространение городищ на территории Евразии, время их появления, социальная интерпретация.

21. Подходы к типологии и определению границ городищ.

22. Установление размеров поселенческого объекта и особенностей его внутренней топографии в условиях распашки культурных слоев.

23. Вещевая и керамическая хронология как замена стратиграфических наблюдений в условиях работы с поселенческим памятником с распаханым культурным слоем.

24. Привлечение сравнительных данных о синхронных памятниках, а также данных смежных наук в условиях работы с поселенческим памятником с распаханым культурным слоем.

25. Роль городищ в поселенческих структурах Северного Кавказа в эпоху раннего железного века.

26. Традиции домостроительства и фортификации на Северном Кавказе в эпоху раннего железного века.

27. Культурно-историческое направление и подходы «новой археологии» в изучении поселенческих структур Северного Кавказа в эпоху раннего железного века.

28. Изучение деревянной фортификации Нового времени историками и архитекторами XIX в.

29. Археологическое изучение земляной фортификации раннего железного века – отличия от средневековой.

30. Древо-земляная фортификация средневековой Руси: умозрительные представления и археологические факты.

31. Фортификация средневековой Волжской Булгарии.

32. Фортификация пограничных «черт» Русского государства.
33. Что было основой защиты древнерусских городов?
34. Рвы как элемент земляной и древо-земляной фортификации.
35. Археологически читаемые следы древо-земляных стен.
36. Валы разных эпох: внешние и конструктивные различия.
37. Современные представления о древо-земляной фортификации в эпоху средневековья.
38. Информационный потенциал распахиваемых культурных слоев
39. Принципы работы с археологическим материалом в условиях нарушенной стратиграфии
40. Методы проверки результатов планиграфического анализа.
41. Историография археологии русского города. Основные концепции. Роль полевых исследований XX в. для решения проблем урбанизации.
42. Археология Нового времени и концепция национального периода в истории России.
43. Влияние ордынского нашествия на развитие городской среды на Северо-Востоке Руси. Города от середины XIII до середины XIV вв. Проблема древнерусского наследия.
44. Источниковедение урбанизации и ее основные элементы (на материалах Москвы).
45. Проблемы организации археологических исследований в Москве, их влияние на критический анализ материала.
46. Древнейшая Москва как городское поселение; концепции раннего развития городского центра.
47. Формирование особенностей и специфика московского материального мира во второй половине XIV - первой половине XV в.
48. Развитие Московского государства в XV - начале XVI вв.; роль европейских и исламских катализаторов в ее материальной культуре.
49. Археология столицы царства: Москва в XVI в.
50. Монастыри и их слободы как элементы урбанизации.
51. Археология России XVII в. и особенности урбанизации в начале Нового времени.
52. Археология Москвы и Санкт-Петербурга: сходное и различное.

53. Влияние ислам на формирование застройки болгарских городских центров.

54. Основные взгляды на структуру и устройство городов Волжской Булгарии в отечественной исторической науке.

55. Влияние монгольской и среднеазиатской городской модели на застройку золотоордынских городов.

56. Особенности планировки золотоордынских городских центров на Нижней Волге.

57. Плановая аэрофотосъемка – что это и для чего применяется?

58. Какое программное обеспечение существует для квадрокоптеров?

59. Какие виды дронов применяются?

60. Расскажите порядок обработки фотографий в программе Agisoft Photoscan для получения трехмерной модели.

61. Покажите алгоритм работы в программе Global Mapper для создания топографического плана на основе 3D модели.